

Сумрачные дни рассвета

Сборник стихов
часть I

16+

Августинов Егор

Егор Анатольевич Августинов

Сумрачные дни рассвета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51345591

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-07462-0

Аннотация

В этом сборнике заключен некий период жизни персонажа, на чью долю выпадает множество перипетий огромного мира. Словом, в этой книге чувства и эмоции переходят в эпистолярные формы. Мысли приобретают различные образы в ответ на окружающие факторы такие как война, бегство с одной противоборствующей стороны в другую, возвращение домой, персонажу придется пройти через экономические, социальные, духовные трудности. Стихи отличаются своеобразным полетом мысли. Каждая строчка отражает неповторимость восприятия мира автором, каждый стих период жизни.

Содержание

1. «Радушию бескрайнему...»	4
2. «Полоски черно-белые...»	6
3. «Я образа подобию...»	7
4. «В руке клинок, потоки крови...»	9
5. «Неутолимая обитель...»	12
6. «Прекрасно выглядит она...»	14
7. «Я сердце вновь свое укрыл...»	16
8. «Не зажгутся фонари...»	18
9. «Грязь и кровь смешались с потом...»	20
10. «Огонь звезды меня пугает...»	21
11. «Затупились взоры...»	23
12. «В ярких одеждах танцует народ...»	25
13. «Я удаляю каждый раз...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Егор Августинов

Сумрачные дни рассвета

1.«Радушию бескрайнему...»

Радушию бескрайнему
Я вверен на века,
Но все ж болит сознание,
Растерзана душа.

За смутным осознанием
Низости идей,
Таятся не признания,
А свет вечных огней.

И будто бы стенания мне слышатся внутри,
Но не разлукой данные,
Отсутствием мечты.

Я еду не по правилам,
А правила у нас,
Рожденные сознанием,
Как двигатели масс.

Так что отныне правильно,
Что правильно всегда?
Молчать, взрывая подсознание,
Бежать от жгучих фраз?

Закон не миром писанный,
А писанный войной.
Прогнуты ли правители
Пред жизнью одной?

К чему кричать про равенство?
Ведь равны мы всегда.
Когда решаем правильно,
Ошибкою твердя.

Все люди одинаковы,
И поровну глупы.
Эмоции затянута и скованы в груди.

2. «Полоски черно-белые...»

Полоски черно-белые
И серые круги.
Туманами пещерными
Укутаны пути.

Стекло покрылось льдинками
И я покрыт свинцом.
Тебя несет течение,
А я тону в Чудском.

Не в землю горстью брошенный,
А водами храним.
Последним взглядом схваченный
Твой образ мной храним.

Сквозь лед не видно времени,
Но каждым теплым днем.
Все ближе я к поверхности,
К бескрайности времен.

3. «Я образа подобию...»

Я образа подобию
Хотел бы отвечать.
Вершиною пронзенною
Порог переступить.
Не запятнавшись строями
Судьбу не проклинать.
И верою распятою
Жить, не умирать.

Блаженством предначертанным
Поставлено клеймо.
Растерзанным, размеченным
Осталось существо.
Не бликом ты воспрянувшим
Узреешь шутовство.
А страхом опечатанным
Останется лицо.

Восторг забвеньем брошенный
Растает на лету.
Лучами загороженный,
Отверженный в плену.

Сиянием оставленный,
Парящий в пустоту.
Деяньем опечаленный,
Оставленный в углу.

Не злым зверьем обглоданный,
А слизанный с кости.
Палящим ветром высохший,
И с пулею в груди.

4. «В руке клинок, потоки крови...»

1

В руке клинок, потоки крови
Омыли берега реки.
Сегодня стон и крики боли
Пробьются сквозь огонь звезды.

Клинки вершители судьбы,
Вонзались в тело без души.
И наземь падали они:
Сыны, мужья и их отцы.

2

В потоке красного вина,
Не отражалась их вина.
Как в золоте могуча власть,
Что тело с духом могут пасть?

И тихо язвой покрываться
Следы порочного страдальца.
Который возложить готов
Весь мрак темниц и свет оков.

3

А после крови и стыда,

Когда лишь жизнь одна дана,
Корить, на поле мертвых тел,
Себя за то, что не сумел,

Оставить кровь внутри себя,
И возвратится навсегда,
Туда где памятна всегда,
Твоя проклятая душа.

4

За бой святой
Деньги рекой.
За смерть порой
Будешь герой.

Герой еще одной войны,
Где реки старены,
Текут в болото всех боев.
И не останется и слов,
Чтоб вспомнить чьи-то имена
И что за бой, какой, когда?

5

Не вижу смысла воевать.
Еще раз подлинно страдать?
Во имя доброго их зла,
Кормить червей, сгореть дотла.

Венец творенья пал на дно,
И это нами решено.
Являясь с виду божеством,
Внутри червей полным-полно.

5. «Неутолимая обитель...»

Неутолимая обитель,
Слез не омывших дочерей.
Где разрушаются отныне,
Туманы скованных страстей.

Я не бывал за этой гранью,
Сердец забытых не искал.
Лишь верою живет создание,
Которое взошло на пьедестал.

За смерть стоящей у стены,
Не видно правой стороны.
Не слышно гула старых труб,
Из кузнец тех, где цепи рвут.

Вверху часовни на краю,
Одетых в тонкую петлю,
Весят три тени старины,
Где ты, где я и где все мы.

Радужно колокол звучит,
Он крики бесов воплотит.

И этим знамением он,
Будет временем крещен.

От жара печи нет спасенья,
Вода отравя сочлененье.
Из едкой серы их состав
И примеси остатков трав.

От визгов выпевших воды,
Взрывались кости на дыбы.
От дуновения ветров,
Волдырь взрывается, и кровь
Из язв его стекает.
И кто же здесь в обители страдает?

Страданья здесь ответ времен,
За жадность, знания их корм.
Он душу вечно разъедает,
За взор, который позволяет,
Здесь видеть иной мир,
И здесь страдания кумир.

И только здесь найдешь спасенья
От лжи, от правды нет забвенья.
И крутятся колеса тьмы,
Давая нам понять, где свет, и где же мы.

6. «Прекрасно выглядит она...»

Прекрасно выглядит она,
И не жива, и не мертва.
Как кукла в радостных руках,
Переходящая в мечтах.

От вымпела чужих утех,
Тебя сменяет чей-то грех.
И в рваной, порванной судьбе
Участница в чужой игре.

И слезы в кубке от вина,
Ты выпила уже до дна.
Как королева грязных стен,
Твой мир разруха или тлен?

Как затхлая твоя обитель?
Сейчас в ней новый покровитель.
И в сумраке его времен,
Ты погружаешься лишь в сон.

И сон тот стынет от стыда,
Как буря – стылая вода.

Спасает сон, от жизни сей,
Как гроздь вина она теперь.

Не облегчить ее печаль,
Она как узник своих чар.
Влечет к себе любовный жар,
То мука для нее, прощай.

7. «Я сердце вновь свое укрыв...»

Я сердце вновь свое укрыв,
Меж ребер спрятал и забыл.
Забыл страданья, нет оков,
Не вижу сны, спокойна кровь.

Нет больше красных тех волос,
Которые пронизывали кость.
И не давали мне уснуть,
Огнем бы мне клеймили грудь.

От криков, скрежета зубов
Не хлынет в бездну крик любовь.
И звук ногтей терзавших грудь,
Пытаясь, сердце вытянуть,
Не будет слышен мне теперь,
Хоть и открыта настежь дверь.

Огонь остыл на пепелище,
Покрылась ткань багровым льдом.
И этот холод стоном дышит,
Все спит зловеще-странным сном.

Исчезли запахи, а звуки,
Переменились в дикий рев.
Теперь спокойствие как муки,
А сердце жаждет простых слов.

Зыбучие пески отрадно,
Песчинкой тянутся на дно.
И солнце красное забавно,
Сжигает тень мою давно.

И что презренному созданию,
Осталось делать на земле?
Упасть песчинкой в мирозданье.
И вновь блуждать в кромешной тьме.

8. «Не зажгутся фонари...»

Не зажгутся фонари,
Этой проклятой земли.
По аллеям сквозь ветра,
Алеют мертвые тела.

От солнца тлеет уголек,
Настал великий Рагнарек.
От радиации вокруг,
Трещит Гейгеровский труп.

Взрывы атомов кругом,
Опоясывают дом.
Апокалипсиса в сердцах,
Ждали всадники творца.

Как обидно понимать,
Кто убил природу мать.
От уродства стынет кровь,
Жизнь рождается здесь вновь.

Кожа здесь не приживется,
А глаза съедает ночь.

Мы не в силах нам помочь.

Воздух серою пропах,
Дождь обугливает прах.
Нет здесь радости давно,
Мир не сказка, не кино.

Не вернуть нам время вспять,
Нам придется умирать.
На устах в последний миг,
«Нас никто уж не простит».

9. «Грязь и кровь смешались с потом...»

Грязь и кровь смешались с потом.
Жизнь и смерть сошлись в бою.
За серебряник со золотым,
Всем гореть в одном аду.

Неустанно бесы пляшут,
В кузнях молотом куют.
Новым войнам бездна машет,
Все идут в одном ряду.

Залпы души разметають,
Мост над колоколом горит.
Не вернуть нам жизни наши.
Там котел уже кипит.

Те, кто выбрались, запомнят
Ад вершивших на земле.
А кто умер, не забудут,
Крик в преисподне и над ней.

10. «Огонь звезды меня пугает...»

Огонь звезды меня пугает,
Озера крови забавляют.
Пылать в костре давно привык,
Перечитавши уйму книг,
Я вижу ненависть повсюду.
Я вижу страх и лед в кольчугах.
Я слышу праведность идей,
И злобу пламенных речей.
Не подавить вовек мне в нем,
Надежду сдохнуть дураком.
Желанье пасть во славу зла,
Вершивших правду за глаза.
Неумолимо бьет опять
Идеологии печать.
В стенах, решеткой окруженной
Я вижу каждой ночью темной,
Как свет невидимых идей,
Пронзает головы людей.
Как старцы глупости полны,
А молодые лишены,
Последней верной единицы.
Так для кого судьба вершится?

Льстецы, глупцы, невежи и убийцы.
Ошибки прошлого теперь,
Открыли нам большую дверь.
Дверь полных ужасов времен,
Теперь повсюду лишь огонь.
Осталось только жечь монашек,
Крестьян нанизывать на шпажки.
И с гордым видом мудреца
Кричать: долой уroda, подлеца.
Огонь погаснет и тогда,
Не будет больше божества,
Не будет больше их творца,
Вместо науки новый бред.
Есть только падальщиков след.
И в этот дикий, дикий мор,
Свершится последний приговор.
Над всеми, кто узрел предел,
На миллиметр ниже тел.
Резвясь в глазах теней,
Прибудем к ужину червей.
Для нас готов уже их стол.
Огонь ветвей, вино как кровь.
Они нас будут смаковать,
Лишь кости будут им мешать.
На этом все, наш мир разбит,
И наша цель: червей кормить.

11. «Затупились взоры...»

Затупились взоры,
Кряхтят забытые узоры.
В тумане прячутся они:
Слова, дела, пустые сны.

От века длинного теперь,
Мы ждем уже других потерь.
И ненавистно нам оно,
Невеж теперь полным-полно.

Часы старинные теперь,
Как шрам души моей.
Они напомнили опять,
Как страшно время прожигать.

Внутри, я слышу чей то стук:
–Откройте мне, мой верный друг.
В груди, так долго трепыхаться.
А ну-ка выпусти страдальца!

Откройте эту дверь из плоти,
Когда вы это все поймете?

Мне тесно здесь, и я горю,
От чувства высшего к стыду.

Я здесь не буду раздеваться,
Забавно прыгать и смеяться.
Я выпущу огонь земли,
Кинжалы страха и вражды.

– Ты погоди еще чуть –чуть
Дай мне прожить, хоть пять минут.
Проси, что хочешь, все вернут.
Дай только жить, хоть пять минут.

– Ты просишь жизни пять минут?
Они тебя уж не спасут.
Твой час настал, и мне пора.
Уйду, без страха и стыда!

И воспарив над брэнной плотью,
По свету лунному вдали.
Вы жизнь уж больше не вернете.
Коль жизни не было внутри.

12. «В ярких одеждах танцует народ...»

В ярких одеждах танцует народ,
Красные вина старательно пьют.
Вот у огня сидит мужичек,
Мясо руками с безумием рвет.
Он приготовил себе на десерт,
Друга виновника всех его бед.

Дальше кружит красивая пара,
В рукавах у каждого есть по кинжалу.
Готовы в мгновение шкуру содрать,
Но все же танцуют, стараясь соврать.

Вот в уголку трижды вдовец,
Нашел помоложе, вот молодец!
Женушка любит его до нутра,
В каждую порцию яду дала.
Кормит из ложки, целует в висок,
—Скоро настанет, любимый твой срок.

Кто же играет здесь на пиру?

Кто же в BlackJack проиграл дочку свою?
Кто же сегодня будет убит?
Кто же не вправе больше здесь жить?

Вот, наконец, прибыл гонец.
Кровью упился, придворный шельмец.
Любит ночами вспарывать грудь,
Сердца любитель домой утянуть.

С ним письмецо от великого пана.
Скоро прибудет, ждите султана.

Дальше дворецкий пособник обмана,
Подстроил убийство хозяина дамой.
Ревность отныне крови делец,
Пуля разбила остаток сердец.

Ну наконец-то прибыл наш пан,
В белом облаченье, любимец всех дам.
Томно вздыхаю красавицы в раз,
Только заходит о нем чей рассказ.

Он не убийца, он не игрок,
Он проповедник ложных господ.
Знает слова, знает ответ,
Только, что не слово, то новый бред.

С каждым абзацем гибнет народ,
С каждым докладом суша гниет.

Вновь начинается новый их бал.
Ты приглашен, ты ли попал?

13. «Я удаляю каждый раз...»

Я удаляю каждый раз,
Правду страшную для нас.
Затуманиваю взор,
Как же мне открыть затвор.

Так тревожно на груди,
Ляг, немножечко поспи.
Я не помню этих снов,
Страх съедает ужас слов.

Я хотел бы написать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.